

РУССКИЙ СЪВЕРЪ

ВЫХОДИТЬ ЕЖЕДНЕВНО,

АДРЕСЪ РЕДАКЦІИ:

Цѣна отдѣльнаго № въ розничной

кромѣ дней послѣ праздничныхъ.

Вологда, Б. Обуховская ул., д. Скородумова.
Телефонъ № 216.

продажѣ 3 коп.

Личныя объявленія въ редакціи ежедневно отъ 12-ти до 2-хъ часовъ дня, кромѣ праздниковъ.

Подписка принимается въ редакціи газеты и въ книжной торговлѣ Е. Мяншишева (Александровскій садъ).

Рукописи, признаанныя неудобными для печати, не возвращаются. Принятые статьи редакція имеетъ право исправлять и сокращать. Статьи, присланныя безъ обозначенія гонорарныхъ условий, считаются безплатными. Не разборчивыя рукописи не читаются. На присланные вопросы редакція отвѣчаетъ въ почтовомъ ящикѣ газеты, кромѣ случаевъ, требующихъ сохранения тайны.

Плата за объявленія. За строку пята или занимаемое ею мѣсто на 4-й страницѣ 1 разъ 10 коп., остальные по 5 коп. каждый. На 1-й страницѣ вдвое дороже.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА:	
безъ пересылки и доставки.	
За годъ	4 р. —
" 11 мѣс.	3 " 75 "
" 10 "	3 " 50 "
" 9 "	3 " 25 "
" 8 "	3 " —
" 7 "	2 " 85 "
" 6 "	2 " 50 "
" 5 "	2 " 20 "
" 4 "	1 " 75 "
" 3 "	1 " 40 "
" 2 "	1 " 30 "
" 1 "	60 "

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА:	
съ пересылкой и доставкой.	
За годъ	4 р. 80 к.
" 11 мѣс.	4 " 50 "
" 10 "	4 " 20 "
" 9 "	3 " 85 "
" 8 "	3 " 55 "
" 7 "	3 " 25 "
" 6 "	2 " 90 "
" 5 "	2 " 45 "
" 4 "	2 " —
" 3 "	1 " 50 "
" 2 "	1 " 05 "
" 1 "	60 "

Въ Вологодской губернской типографіи открытъ приемъ объявленій для печатанія въ газетѣ «Русскій Сѣверъ».

Объявленія принимаются въ будніе дни отъ 9 час. утра до 1 часу дня, отъ 5 до 7 час. пополудни, а наканунѣ праздниковъ отъ 9 до 3 часовъ дня.

СЪ БЛАГОСЛОВЕНІЯ

Преосвященнѣйшаго Никона

въ домѣ Братства во имя Всенепорочнаго Спаса.

(Арханг. ул.)

И М Ъ Ю Т Ь Б Ы Т Ь

въ Воскресенье 30 Марта 1908 года

С Л Ъ Д У Ю Щ І Я Ч Т Е Н І Я :

- ДНЕВНОЕ 1. Крестьянъ нугемъ! Чит. Св. Евг. Лоциловъ.
съ 1 ч. 2. Св. Марія Египетская. Съ кар. Чит. Свящ. М. Подьяковъ.
3. Самое важное дѣло. Чит. учит. Трубочевъ.
- ВЕЧЕРНЕЕ 1. Отецъ и сынъ. Чит. Свящ. Вѣлковъ.
съ 6 ч. 2. Новый Иерусалимъ. Съ кар. Чит. иеал.Козловскій.
3. Грѣхъ страшнѣе смерти. Чит. Свящ. І. Вѣлковъ.
- ВЪ ЧАЙНОЙ 1. Лучшее будущее. Разсказъ. Чит. Свящ. Н. Сумароковъ.
съ 4 ч. 2. Св. Отцы и учителя церкви. Съ картин. Чит. діак. Городецкій.

На берегу р. Вологды, у Соборнаго моста

ПРОДАЕТСЯ

ДВУХЪ-ЭТАЖНЫЙ КАМЕННЫЙ

ДОМЪ,

ПРИНАДЛЕЖАВШІЙ К. А. ЗАСѢЦКОЙ.

За справками обращайтесь въ домъ Времѣева, Козленая ул.

СПѢШНО ПРОДАЮТСЯ

книги, ноты, мебель, цвѣты, платье и разныя хозяйственныя принадлежности.

Желвунцовская ул., д. Десфонтейнса, кв. 1-жи
Ванлярской.

Вологда 29 марта 1908 г.

Въ лѣвомъ лагерѣ начинается все сильнѣе и сильнѣе проявляться „оскуднѣніе“. Ряды его постоянно рѣдѣютъ, новыя укомплектованія учащейся молодежи и плохими рабочими не могутъ пополнять потеренныхъ партиями потерь и въ „освободительной прессѣ“ зазвучали минорныя нотки. Громкія слова о революціонномъ народѣ и о „сталевиваніи въ бездну“ теперь никого не испугаютъ и не увлекутъ, но многихъ разсмѣшатъ.

Въ Г. Думѣ представители кадетовъ, раньше называвшіе патриотизмъ отвратительнымъ, нынѣ заговорили о государственномъ достоинствѣ Россіи и горячо отстаиваютъ ея платежныя силы, дискредитировать которыя они такъ неудачно пробовали два-три года тому назадъ. Попытки кадетовъ достигнуть власти потерпѣли полное фіаско и они теперь стараются пристроиться къ думскому центру, временно отказавшись отъ союза съ ослами, которыхъ будто-бы тащили на себѣ. Впрочемъ, неумный и во всѣхъ отношеніяхъ неудачный кадетскій лидеръ портитъ шапсы и этого предпріятія своей партиі. Нелѣпная выходка Милокова въ засѣданіи 27 марта послужитъ не въ пользу кадетамъ, ибо всей Россіи вѣдь извѣстно, что и въ данномъ инцидентѣ, какъ всегда, лгалъ Милоковъ, а не его противники.

Лѣвые товарищи оказались въ Думѣ ниже всякой критики. Въ ихъ рѣчахъ не слышно ни малѣйшаго проблеска здраваго смысла, не говоря ужъ, конечно, о пониманіи какихъ либо государственныхъ задачъ, чего отъ трудовиковъ и эсдековъ никто и никогда не ожидалъ. Съ чисто верблюдьимъ упорствомъ и безсмыслиемъ они много лѣтъ пережевывають одну и ту же жвачку и, состоя въѣ времени и пространства, въ каждомъ думскомъ засѣданіи дѣлають комическій выходъ на трибуну для произнесенія тамъ своихъ до-велья избитыхъ, тупыхъ формулъ, до смѣшнаго похожихъ одна на другую, какъ неотличимы другъ отъ друга и творцы этихъ формулъ, всѣ эти Покровскіе, Кузнецовы, Косоротовы и К°. Глядя на эту компанію, начинаешь понимать ихъ любовь къ террору, ибо все ихъ значеніе, вся роль, которую они одно время играли, всецѣло были основаны на браунингахъ и бомбахъ, на безудержномъ насилиі надъ всѣми окружающими. Безъ маузеровъ и адскихъ машинъ они могутъ возбуждать только смѣхъ, да пожалуй въ которое чувство жалости къ тѣмъ обиженнымъ природой людямъ, которые способны этихъ бездарныхъ политикановъ считать своими вождями и носителями какихъ-то идей.

Деревья уже сильно вытрезвѣла отъ революціоннаго угара, замѣчаются симпто-

мы вытрезвленія и у рабочихъ, особенно гдѣ ихъ прямое начальство не прилагаеть особыхъ заботъ въ продленію угарнаго состоянія. Несомнѣнно, что поворотъ долженъ скоро начаться и среди учащейся молодежи, хотя тамъ процессъ выздоровленія будетъ задержанъ цѣлымъ рядомъ причинъ, въ ряду которыхъ далеко не послѣднее мѣсто занимають блестящее отсутствіе у насъ сколько нибудь приличныхъ педагоговъ и ужасающая безтолковость многихъ родителей. Хотя современную учащуюся молодежь много и часто ругаютъ, но, по нашему мнѣнію, она заслуживаетъ снисхожденія. Во первыхъ, во всѣ эпохи и у всѣхъ народовъ молодежь любила и любитъ брыкаться безъ всякой причины, ибо на то она и молода. Во вторыхъ, если папеньки и маменьки походили у насъ съ ума на почвъ политическаго шлепанія языками, то тѣмъ паче простительно это молодежи. Наконецъ, въ третьихъ, обманывали и сбивали съ толку учащихся люди взрослые, противодѣйствіе котырмомъ было не подѣ силу самимъ учащимся, а другая часть взрослыхъ, возмущавшаяся порчей молодежи, ограничивалась филиппиками противъ дѣтей и не принимала никакихъ мѣръ обузданія въ отношеніи ихъ развратителей. За грѣхи младшихъ всегда вѣдь должны быть отвѣтственны старшіе.

Лѣвая пресса теперь жалуется, что учащіяся увлекаются разными Томами Пинкертонами, а не „развивающимъ“ чтеніемъ, т. е. нелегальной литературой. Спора нѣтъ, что всѣ эти Пинкертоны очень плохи, являясь лишь неудачнымъ подражаніемъ Конанъ-Дойлю, но вѣдь освободительныя брошюры еще глупѣе Пинкертоновъ и, кромѣ того, до невозможности всѣмъ надобли. Мы сами прочли чуть не всю ходячую нелегальную литературу и вездѣ нашли въ ней одно и то же—или самую подлую ложь и подтасовку со свернѣйшими гешефтмахерскими цѣлями или фонтаномъ бьющую глупость. Былое увлеченіе молодежи этой, съ позволенія сказать, „литературой“ можно объяснить только давленіемъ на молодежь со стороны „просвѣтителей“ и сладостью всякаго запретнаго плода. Но пристражъ вороватыхъ „просвѣтителей“ сталъ падать, самый сладкій плодъ теряетъ свою пріятность при неумѣренномъ потребленіи, и въ результатъ на смѣну нелегалитиі должна была выступить иная литература. Если на первый планъ вышли Пинкертоны, а не что-нибудь лучшее, то въ этомъ опять таки виноваты наши „освободители“, въ теченіе ряда лѣтъ портившіе литературные вкусы молодежи и притуплявшіе въ ней эстетическое чувство. Увлеченіе смысанными повѣстями находится, можетъ быть, въ нѣкоторой связи и съ необычнымъ развитіемъ революціоннаго смысла въ послѣдніе годы. Оно конечно пройдетъ и мо-

лодежь в концѣ концов выйдет на настоящую дорогу, особенно если „освободители“ уберутъ отъ нея свои грязныя руки.—

ТЕЛЕГРАММЫ

С.-Петербургск. Телеграфнаго Агентства.

ПЕТЕРБУРГЪ. Въ Царскомъ селѣ въ Александровскомъ дворцѣ у ихъ Величества состоялся обѣдъ въ честь Князя Николая Черногорскаго. Во время обѣда Государь изволилъ произнести слѣдующія слова:

Съ сердечной радостью приветствую въ лицѣ Вашего Королевскаго Высочества главу Славянскаго княжескаго дома, сослуживца съ Моимъ Домомъ близкими родственными узами, и въ то же время Государа страны, столь тѣсно связанной съ Россіей общностью открытии и племени. Я уверенъ, что пребываніе Вашего Королевскаго Высочества среди насъ еще болѣе укрепитъ историческую дружбу между Россіей и Черногоріей, дружбу, которую такъ дорожилъ Мой незабвенный Отецъ и которая въ равной мѣрѣ дорога и Мнѣ. Пью за здоровье Его Королевскаго Высочества Князя Николая Черногорскаго, его августѣйшей семьи и за благодѣяніе его областнаго народа.“

Рѣчь была произнесена по французски. На обѣдѣ присутствовали Великіе Князья и Великія Княгини, предсѣдатель совѣта министровъ, министры и главноуправляющіе, лица свиты его Величества и Князь Черногорскаго, супруги министровъ и придворныя дамы.

ЛИССАБОНЪ. Ночью въ солдатъ, совершавшихъ въ партикулярномъ платьѣ обходъ, внезапно произведенъ рядъ выстрѣловъ неизвѣстными. Одинъ солдатъ убитъ, другой смертельно раненъ.

БЕРЛИНЪ. Въ ландтагѣ въ присутствіи всѣхъ министровъ князь Буловъ прочелъ королевскій манифестъ о закрытіи сессіи по случаю истеченія пятилѣтняго срока депутатскихъ полномочій. Предсѣдатель ландтага провозгласилъ ура въ честь монарха.

С о н ъ.

I.

Алексій Ивановичъ Прибытковъ, мелкій, забитый чиновникъ, жилъ вмѣстѣ съ братомъ въ крошечной квартирѣ во дворѣ одного изъ мрачныхъ многоэтажныхъ домовъ Забалканскаго проспекта.

Братъ его былъ студентъ-медикъ на первомъ курсѣ. Братья не только не подходили другъ къ другу, но были просто трагически противоположны. Жили они вмѣстѣ изъ-за нужды.

Медикъ какъ то въ одинъ прекрасный день пріѣхалъ со своимъ раненымъ чemoданомъ и объявилъ брату, что этапъ ему будетъ выгоднаѣ, и что, хоть Алексій Ивановичъ и чиновникъ, вѣкому не нужный паразитъ, но что у него, Николая Ивановича Прибыткова, денегъ нѣтъ ни гроша; потомъ онъ снисходительно потрепалъ брата по плечу и сказалъ, что надеется, что тотъ съ его помощью сумѣетъ разобраться въ жизни и стать на вѣрный путь.

Алексій Ивановичъ ничего не отвѣтилъ, а медикъ со своимъ раненымъ чemoданомъ остался у него.

Въ первый же день перевѣда брата, вернувшись со службы, Алексій Ивановичъ не узналъ своей квартиры; онъ жилъ бѣдно, но въ маленькихъ комнаткахъ было уютно, и всюду была изумительная чистота. Теперь въ нихъ царствовалъ невобразимый хаосъ: постель была измята и не убрана, очевидно, медикъ только что всталъ; на столѣ стоялъ самоваръ, яичная скорлупа вмѣстѣ съ окурками валялась въ полоскательной чашкѣ, носикъ у чайника былъ почему-то отбитъ, стаканъ въ под-

Государственная Дума.

Засѣданіе 27 марта. (Окончаніе).

Принимается согласительная формула въ слѣдующей редакціи:

Привлекая (необходимымъ 1) чтобы въ интересахъ правильнаго и усиленнаго развитія такой важной отрасли сельскаго хозяйства, какъ коннозаводство и коневодство, дѣятельность главнаго управления коннозаводства объединилась съ дѣятельностью главнаго управления землеустройства и земледѣнія, военнаго министерства, земствъ, коннозаводчиковъ и коневодовъ, путемъ совмѣстныхъ періодическихъ совѣщаній, 2) чтобы въ распоряженіи казенныхъ конскихъ заводовъ и заводскихъ конюшенъ было оставлено лишь то количество земли, какое необходимо для веденія коннозаводскаго дѣла, и чтобы система полевого хозяйства на этихъ земляхъ была ведена съ болѣею производительностью, а сельскохозяйственная отчетность съ болѣею точностью, 3) чтобы были приняты мѣры къ уменьшенію убытковъ по изданіямъ главнаго управления коннозаводства, — Государственная Дума переходитъ къ обсужденію отдѣльныхъ вомеровъ проекта государственной росписи по главному управленію государственнаго коннозаводства.

Дума переходитъ къ разсмотрѣнію смѣты по отдѣльнымъ номерамъ росписи и принимаетъ роспись послѣ незначительныхъ преній.

Согласно докладу бюджетной комиссіи на очереди смѣта доходовъ и расходовъ канцеляріи главноуправляющаго землеустройствомъ и земледѣніемъ и департамента государственныхъ земельныхъ имуществъ.

Докладчикъ Опочининъ. Расходная смѣта исчислена вѣдомствомъ въ суммѣ 15.107.512 руб., а комиссія предлагаетъ опредѣлить ее въ суммѣ 15.079.163 руб. Кредиты по канцеляріи остались почти безъ измѣненія, но кредиты по департаменту земельныхъ имуществъ увеличились въ смѣтномъ году на 4.300.000 руб. или на 60%. Увеличеніе это падаетъ почти исключительно на землеустроительное дѣло. Въ смѣтѣ департамента преобладаютъ расходы не штатныя, а операціонныя, наиболѣе производительныя, но и наиболѣе трудно поддающіяся учету. Всѣ свои

стаканчикъ лопнулъ, — тогда какъ все это вчера еще было цѣло. Скатерть вся была залита чѣмъ-то. Въ комнатѣ стоялъ густой дымъ и удручающій запахъ табаку, фарточка была закрыта, хотя на дворѣ стояла весна. Вся комната вызвала чувство тошноты, била по нервамъ, но этихъ то послѣдствій и не было у медика: онъ чувствовалъ себя въ такой обстановкѣ, по-видимому, какъ рыба въ водѣ.

Медикъ всклокоченный, нематый, въ грязномъ бѣльѣ, сидѣлъ на подоконникѣ и читалъ газету. Онъ даже и не взглянулъ на брата.

Алексій Ивановичъ подошелъ къ нему и протянулъ ему руку: „здравствуй“, — проговорилъ онъ.

— Это еще что за сантименты? — засмѣялся медикъ: — вотъ ты лучше почитай, что пишутъ: Здѣсь Россію надо спасать, а онъ лѣзетъ со своими пустяками!

Алексій Ивановичъ съ изумленіемъ посмотрѣлъ на него; но черезъ минуту устала, добрая усмѣшка появилась на его лицѣ.

— Полно, братъ, — сказалъ онъ, — да развѣ одно мѣшаетъ другому?

— Вотъ вы все такъ, — озлился медикъ, — есть время заниматься китайскими церемоніями; народъ гибнетъ, голодаетъ, онъ требуетъ отъ насъ спасенія (медикъ всегда говорилъ о народѣ такъ, какъ будто бы онъ весь былъ тутъ, въ его коковомъ карманѣ, — такъ она ужъ была его привычка).

Выраженіе усталости и скуки все рѣзче проявлялось на лицѣ Алексія Ивановича.

— Спасать, это вѣрно, что нужно, — наконецъ проговорилъ онъ, — но великія дѣла трудно дѣлать, и какъ спасать?

пожеланія комиссія выразила въ формулѣ перехода.

Бѣлоусовъ находить, что, судя по росту недоимокъ, доходный окладъ полностью поступить не можетъ и такимъ образомъ расходные кредиты, исчисленные въ смѣтѣ, должны такъ или иначе собираться съ плательщиковъ налоговъ. Главной цѣлью вѣдомства землеустройства является, конечно, поднятіе благосостоянія сельскаго хозяйства. Этой цѣли очевидно отвѣчаютъ оклады, исчисленные на содержание высшихъ чиновъ вѣдомства; этой же цѣли отвѣчаютъ и выдача вознагражденій майоратнымъ владѣльцамъ. Второй задачей вѣдомства является землеустройство крестьянъ, но землеустроительныя комиссіи не устраиваютъ деревенскую бѣдноту и рядовое крестьянство. Приходится констатировать, по мнѣнію оратора, что землеустроительныя расходы вѣдомства не дѣлсообразны и не въ интересахъ трудового народа. Они страдаютъ расточительностью въ интересахъ правыхъ классовъ. Относясь поэтому къ смѣтѣ отрицательно, социаль-демократы внесли соответствующую формулу перехода.

Главноуправляющій землеустройствомъ, возражая востѣдному оратору, находить недопустимымъ, взявъ на выдержку смѣту одного только департамента, говорить, что вѣдомство стоитъ государству столько-то. Такой пріемъ вообще непримѣнимъ для оцѣнки пользы вѣдомства, ибо есть вѣдомства, никакого дохода не дающія, но приносящія, напримеръ, вѣдомство народнаго просвѣщенія, несомнѣнно нѣмѣя неограниченную пользу. Точно такъ же совершенно невѣрно были приведены цифры, характеризующія вліяніе землеустроительныхъ комиссій на дѣло пріобрѣтенія земель для крестьянскаго населенія. Тутъ было указано, что землеустроительныя комиссіи обогащаютъ и безъ того богатыхъ крестьянъ, а общія совокупности результатовъ дѣятельности крестьянскаго банка при содѣйствіи землеустроительныхъ комиссій даетъ совершенно иже итоги. Въ 1907 году домохозяевамъ, владѣющимъ менѣе чѣмъ тремя десятинами, продано 52% общаго фонда, т. е. большая половина земель пошла въ руки крестьянъ малоземельныхъ. Изъ этихъ 52% въ руки абсолютно безземельныхъ крестьянъ, имѣющихъ менѣе одной десятины на дворѣ, пошло 30%. Еще 30% пошло въ руки крестьянъ, владѣвшихъ менѣе чѣмъ 3 де-

цями, жизни не хватить, — заговорилъ онъ: — по чувству можно все. Есть въ человѣкѣ это необъяснимое нѣчто, которое, если умѣть прислушиваться къ нему, все знаетъ, все понимаетъ — и понимаетъ такъ, какъ должно. Но къ этому главному, что есть въ насъ, никто почти не прислушивается, разучился прислушиваться, и, что хуже всего, — перестали считать это важнымъ, называютъ фантазіей, сантиментами, а развѣ сущность человеческой души, то, чѣмъ живъ человекъ, можно считать неважнымъ?

Онъ прижалъ руки къ вискамъ, какъ бы стараясь унять мучительную боль.

— Ты говоришь — практическое примѣненіе, — продолжалъ онъ, хотя медикъ не говорилъ этого, — и все, что не имѣетъ его, — блажь, чепуха. Но я не отрицаю практическаго примѣненія, и эта сущность души, про которую я говорю, она должна материализоваться. Это не утопія, потому что я не говорю про всю сущность, но про ту часть, которая необходима для жизни. Условія жизни тогда только улучшатся, когда будутъ совершенствоваться отдѣльныя лица; когда люди будутъ прислушиваться къ себѣ, и научатся отъ того голоса, который никогда не лжетъ, что правда, справедливость и свобода, и что ложь, обманъ и рабство...

— Ну, поѣхалъ, — презрительно проговорилъ медикъ.

Какъ ты не... Но Алексій Ивановичъ не договорилъ, какъ-то вдругъ понявъ, что говорить было бесполезно.

И это тотъ самый, веселый и шаловливый братишка, которому онъ клеилъ картонныя домики, когда пріѣзжалъ на канікулы? Когда же, когда же онъ сталъ

Нужны для такихъ дѣлъ и болѣе люди, вторые... сумѣли бы сдѣлать это, никого не оскорбляя... А помогать однимъ съ тѣмъ, чтобы втѣпаться въ грязь другимъ, — это не имѣетъ смысла, это будетъ безконечная борьба, черпаніе воды рѣшетомъ.

Онъ говорилъ неохотно, видимо принуждая себя, чтобы не обидѣть брата.

Все вниманіе его было сосредоточено на отбитомъ носикѣ чайника. Онъ замолчалъ, не желая продолжать разговоръ. Но медикъ былъ уже на всемъ скаку.

— Это равнодушіе возмутительно! — кричалъ онъ.

По его понятіямъ тотъ, кто не кричалъ и не бранился, былъ равнодушенъ. — Я бы васъ всѣхъ переѣхалъ!

Онъ не сказалъ, кого надо повѣсить и если бы его спросили, онъ бы не могъ отвѣтить: онъ самъ не зналъ. Онъ только кричалъ и ругался, потому что больше онъ ничего не умѣлъ, и считалъ это правильнымъ, потому что это имѣло успѣхъ.

— Ты объясни все-таки, что ты хочешь, какъ понимаешь. Не отдѣлывайся общими мѣстами, это... ниванно.

Медикъ не вынесъ этого слова. Какъ? Онъ, достигшій, по его понятіямъ, все, долженъ вдругъ давать какія-то объясненія, не хотѣя принимать его слова за аксіому, и кто же? Этотъ дуракъ братъ, чинушка! Онъ былъ глубоко убѣжденъ, что дѣлаетъ честь чинушкѣ, живя на его деньги. Медикъ разразился бранью и ухарскими насмѣшками. Въ его ругани зарѣдла понадалась слова: „дѣло дѣлать“, „спасать“, но онъ не сказалъ, какъ дѣло дѣлать, кого и какъ спасать.

появленіи комиссія выразила въ формулѣ перехода. Бѣлоусовъ находить, что, судя по росту недоимокъ, доходный окладъ полностью поступить не можетъ и такимъ образомъ расходные кредиты, исчисленные въ смѣтѣ, должны такъ или иначе собираться съ плательщиковъ налоговъ. Главной цѣлью вѣдомства землеустройства является, конечно, поднятіе благосостоянія сельскаго хозяйства. Этой цѣли очевидно отвѣчаютъ оклады, исчисленные на содержание высшихъ чиновъ вѣдомства; этой же цѣли отвѣчаютъ и выдача вознагражденій майоратнымъ владѣльцамъ. Второй задачей вѣдомства является землеустройство крестьянъ, но землеустроительныя комиссіи не устраиваютъ деревенскую бѣдноту и рядовое крестьянство. Приходится констатировать, по мнѣнію оратора, что землеустроительныя расходы вѣдомства не дѣлсообразны и не въ интересахъ трудового народа. Они страдаютъ расточительностью въ интересахъ правыхъ классовъ. Относясь поэтому къ смѣтѣ отрицательно, социаль-демократы внесли соответствующую формулу перехода. Главноуправляющій землеустройствомъ, возражая востѣдному оратору, находить недопустимымъ, взявъ на выдержку смѣту одного только департамента, говорить, что вѣдомство стоитъ государству столько-то. Такой пріемъ вообще непримѣнимъ для оцѣнки пользы вѣдомства, ибо есть вѣдомства, никакого дохода не дающія, но приносящія, напримеръ, вѣдомство народнаго просвѣщенія, несомнѣнно нѣмѣя неограниченную пользу. Точно такъ же совершенно невѣрно были приведены цифры, характеризующія вліяніе землеустроительныхъ комиссій на дѣло пріобрѣтенія земель для крестьянскаго населенія. Тутъ было указано, что землеустроительныя комиссіи обогащаютъ и безъ того богатыхъ крестьянъ, а общія совокупности результатовъ дѣятельности крестьянскаго банка при содѣйствіи землеустроительныхъ комиссій даетъ совершенно иже итоги. Въ 1907 году домохозяевамъ, владѣющимъ менѣе чѣмъ тремя десятинами, продано 52% общаго фонда, т. е. большая половина земель пошла въ руки крестьянъ малоземельныхъ. Изъ этихъ 52% въ руки абсолютно безземельныхъ крестьянъ, имѣющихъ менѣе одной десятины на дворѣ, пошло 30%. Еще 30% пошло въ руки крестьянъ, владѣвшихъ менѣе чѣмъ 3 де-

сятинами на дворѣ, и только 18% пошло въ руки домохозяевъ, имѣющихъ менѣе 8-ми десятинъ на дворѣ. При этомъ необходимо упомянуть, что коренное условіе продажи земель при посредствѣ землеустроительныхъ комиссій заключается въ томъ, что когда пріобрѣтеніе это вмѣстѣ съ надѣльной землей превышаетъ установленную для данной мѣстности норму землевладѣнія, рассчитанную помноженіемъ на 3 разбра указаннаго для данной мѣстности надѣла, то пріобрѣтатель обязывается уступить въ пользу общества или односельчанъ всю ту часть надѣльной земли, которая превышаетъ эту норму. Такимъ образомъ содѣйствіе землеустроительныхъ комиссій крестьянскому банку ни въ коемъ случаѣ не можетъ быть охарактеризовано содѣйствіемъ скупки земель изъ этого фонда и безъ того обезпеченной частью крестьянскаго населенія (возгласы „браво“ и шумные аплодисменты въ центрѣ и справа).

Грабскій отъ имени польской группы заявляетъ, что дѣятельность главнаго управления землеустройства не составляетъ исключенія изъ общей системы правительственной дѣятельности. Вѣдомство землеустройства выражаетъ общую тенденцію, игнорируя особое положеніе и нужды польскаго края. Все-таки въ этомъ отдѣлѣ бюджета не видимъ параграфовъ, выражающихъ политику, направленную спеціально противъ нашихъ стремленій, и констатируемъ вѣкоторую долю широкихъ начинаній со стороны вѣдомства. Относясь положительно къ смѣтѣ вѣдомства, видимъ въ ней много несовершенствъ и важныхъ упуцненій. Аграрная политика правительства преслѣдуетъ двѣ цѣли — успокоеніе страны и созданіе, развитіе и укрѣпленіе мелкой частной земельной собственности. Первую и вторую цѣль признаемъ исполнѣ. Въ успокоеніи страны видимъ главное условіе возможности развитія различныхъ зачатковъ государственныхъ и социальныхъ усовершенствованій. Укрѣпленіе въ Россіи мелкой частной земельной собственности считаемъ самой важной въ Имперіи внутренней земельной реформой. Обѣ цѣли встрѣчаютъ въ насъ сторонниковъ, но судить объ аграрной политикѣ правительства нужно не только по цѣлямъ, но и по способамъ, какими она осуществляется. Способы эти сводятся къ двумъ главнымъ дѣйствіямъ: пріобрѣтенію запасовъ земель для распоряженія ими и зем-

за, жизни не хватить, — заговорилъ онъ: — по чувству можно все. Есть въ человѣкѣ это необъяснимое нѣчто, которое, если умѣть прислушиваться къ нему, все знаетъ, все понимаетъ — и понимаетъ такъ, какъ должно. Но къ этому главному, что есть въ насъ, никто почти не прислушивается, разучился прислушиваться, и, что хуже всего, — перестали считать это важнымъ, называютъ фантазіей, сантиментами, а развѣ сущность человеческой души, то, чѣмъ живъ человекъ, можно считать неважнымъ?

Онъ прижалъ руки къ вискамъ, какъ бы стараясь унять мучительную боль.

— Ты говоришь — практическое примѣненіе, — продолжалъ онъ, хотя медикъ не говорилъ этого, — и все, что не имѣетъ его, — блажь, чепуха. Но я не отрицаю практическаго примѣненія, и эта сущность души, про которую я говорю, она должна материализоваться. Это не утопія, потому что я не говорю про всю сущность, но про ту часть, которая необходима для жизни. Условія жизни тогда только улучшатся, когда будутъ совершенствоваться отдѣльныя лица; когда люди будутъ прислушиваться къ себѣ, и научатся отъ того голоса, который никогда не лжетъ, что правда, справедливость и свобода, и что ложь, обманъ и рабство...

— Ну, поѣхалъ, — презрительно проговорилъ медикъ.

Какъ ты не... Но Алексій Ивановичъ не договорилъ, какъ-то вдругъ понявъ, что говорить было бесполезно.

И это тотъ самый, веселый и шаловливый братишка, которому онъ клеилъ картонныя домики, когда пріѣзжалъ на канікулы? Когда же, когда же онъ сталъ

Нужны для такихъ дѣлъ и болѣе люди, вторые... сумѣли бы сдѣлать это, никого не оскорбляя... А помогать однимъ съ тѣмъ, чтобы втѣпаться въ грязь другимъ, — это не имѣетъ смысла, это будетъ безконечная борьба, черпаніе воды рѣшетомъ.

Онъ говорилъ неохотно, видимо принуждая себя, чтобы не обидѣть брата.

Все вниманіе его было сосредоточено на отбитомъ носикѣ чайника. Онъ замолчалъ, не желая продолжать разговоръ. Но медикъ былъ уже на всемъ скаку.

— Это равнодушіе возмутительно! — кричалъ онъ.

По его понятіямъ тотъ, кто не кричалъ и не бранился, былъ равнодушенъ. — Я бы васъ всѣхъ переѣхалъ!

леустройства как на этих запасах, так и на землях, уже состоящих во владении крестьян. При применении первого способа была произведена в 1906 году покупка слишком больших пространств земли и произошла излишняя трата государственных средств при переходном времени между покупкой и продажей этих пространств. Следствием сильной покупки земель в 1906 г., явившейся результатом политических, а не экономических расчетов, явилось прекращение операций за наличные деньги. В ненормальных условиях выдачи ссуды и покупки земель только бумагами, заключается причина искусственного повышения цены на землю. В пределах задач общегосударственного значения аграрной политики не согласовано с разными другими мерами правительственной деятельности, которая попрежнему сохраняет сельское население в положении опекаемого и ширящего человеческого материала. Перейдя затем к польскому краю, оратор считает, что польские крестьяне оставлены совершенно в стороне от всяких мер, ведущих к упрочению и развитию их земельной собственности. Оратор, подробно остановившись на вопросе о крестьянском землевладении в Царстве Польском, начинает читать речь с тетради (голос справа: «он читает, читать нельзя»).

Председатель: «прошу вас не читать».

Грабский продолжает приводить цитаты и подробную историю развития крестьянского поземельного устройства в польском крае и заканчивает заявлением, что главное управление землеустройства должно сдѣлать землеустройство предметом самостоятельных государственных забот во всяких политических расчетах.

Щеков, получив на основании 104 ст. наказа, слово не в очередь, заявляет, что депутат Грабский нарушил ст. 111 наказа, придав чтением своей тетради прениям характер обструкции (аплодисменты справа и шипящее слово).

Объявляется перерыв и заседание возобновляется в 4 ч. 55 м.

Председатель оглашает телеграмму о кончине бывшего члена Думы Тихонова. Память покойного почтена вставанием.

Богдановъ объявляет, по поручению фракции умѣренно-правых, необходимым коренную реформу вѣдомства и

вносить соответственное добавление къ формулѣ бюджетной комисси. Возражение Грабскому фракция решила отложить до болѣе подходящаго случая, когда начнется обсуждение соответствующих законопроектов.

Березовскій второй заявляет, что фракция народной свободы въ дѣлѣ устройства малоземельных и безземельных крестьян давно уже сказала свое слово, и от своих положений не отступает, но, находясь теперь въ таком меньшинствѣ, что выдвигать свою программу было бы несвоевременно, и желая принять участие въ общей работѣ, фракция въ особой формулѣ перехода изложитъ поправки, которые сводятся къ обезпечению комиссией технических персоналомъ и увеличению представительства крестьян.

Марковъ 2-й отмѣчает, что нельзя говорить о направленіи политики вѣдомства, развѣ вѣдомство это фактически лишено возможности вести свою политику. Правительство не может и не должно становиться на путь защиты и поддержки одного только вида землевладѣнія. въ данномъ случаѣ, какъ правится лѣвымъ партиямъ, крестьянскому. Если бы настала такая несчастная для Россіи вещь, когда всѣ земли сдѣлались бы крестьянскими, то это было бы дѣломъ для Россіи, окончательнаго уничтоженія ея, какъ государства, въ глазахъ всего міра. Задача всякаго разумнаго правительства — поддержаніе интересовъ всѣхъ классовъ, крошкѣ, конечно, класса разбойниковъ. Если бы въ мировомъ общении явилось такое государство или союзница, которое стало бы за разбойничьи идеалы, то явились бы тотчасъ мировые полицейскіе лица бронированныхъ полицейскихъ кулаковъ, которые желѣзными ударами вбивали бы сознание права собственности и заставили бы это право развѣ навсегда уважать. Вѣдомство должно стать министерствомъ сельскаго хозяйства, должно оберегать интересы всѣхъ классовъ (аплодисменты).

Не говоритъ, что скупка земель производится въ пользу помещиковъ; не говоритъ, что обогащаются люди, продающие свои земли за какія то процентныя бумаги, годаями лишь на оклейку бровей.

Розановъ заявляет, что трудники, несогласные съ аграрной политикой правительства, находятъ невозможнымъ давать деньги на проведение этой политики.

Графъ Уваровъ сообщает, что октя-

бристы поддерживаютъ формулу бюджетной комисси. Графъ понимает, что лѣвые противъ вѣдомства землеустройства, ибо въ мысляхъ у нихъ не землеустройство, а землеустройство (слухъ и аплодисменты). Должно имѣть въ виду, что вѣдомство землеустройства до сихъ поръ въ силу разныхъ условий находилось въ зависимости отъ другихъ вѣдомствъ. Въ данное время слѣдуетъ не критиковать это вѣдомство, а дать ему возможность, съ могущественной помощью Государственной Думы, занять положеніе, какое оно должно занимать въ Россіи, ибо весь корень будущности Россіи находится именно въ дѣятельности главнаго управления землеустройства (аплодисменты).

Опочининъ резюмируетъ пренія и указываетъ, что бюджетная комисси не вторгается въ область земельной комисси, а ограничивается лишь бюджетной стороной вопроса.

Пренія исчерпаны. Формулы трудниковъ и кадетовъ отвергаются, формула бюджетной комисси съ дополненіемъ, предложеннымъ умѣренными, принята. Дополненіе умѣренныхъ гласитъ: признавая, что главное управление землеустройства при современной своей организаціи не можетъ удовлетворительно выполнять лежащихъ на немъ обязанностей въ отношеніи обслуживанія интересовъ русскаго сельскаго хозяйства, какъ основы благосостоянія русскаго народа, Государственная Дума выражаетъ пожеланіе, чтобы возможно скорѣе осуществлено было преобразование главнаго управления въ самостоятельное министерство сельскаго хозяйства, обезпеченное достаточными средствами для рѣшенія возлагаемой на него задачи подъема русскаго сельскаго хозяйства».

Дума переходитъ къ обсужденію смѣты по нумерамъ росписи. Условные кредиты оставляются въ условному отпуску.

При голосованіи нумера объ увеличеніи на 472.456 руб. кредита на содержаніе землеустроительныхъ комисси, Шингаревъ отъ имени кадетовъ заявляетъ: «Признаемъ въ высокой степени важное значеніе дѣла землеустройства въ государствѣ. Передъ задачей земельнаго устройства громадныхъ массъ крестьянскаго населенія блѣднѣютъ всѣ остальные мелкія дѣла. Къ несчастію, замешанная политика правительства съ нашей точки зрѣнія ошибочна. Мы убѣждены, что надо развѣшить

вопросъ землеустройства мирнымъ законодательнымъ путемъ, мы протестовали бы противъ всякаго насильственнаго способа разрѣшенія вопроса, считая его гибельнымъ для страны и безрезультатнымъ для населенія. Считаю однако вышнее направленіе дѣятельности землеустроительныхъ комисси неприемлемымъ, мы къ несчастію, должны отказаться отъ ассигнованія средствъ. Мы убѣждены, что никогда государство руссское не переживетъ того величайшаго позора, о которомъ говорилъ Марковъ — внимательства въ нашу государственную жизнь (аплодисменты слева), никогда государство руссское не будетъ поставлено въ унизительное положеніе, при которомъ его государственными бумагами можно было бы облеплять комнаты (аплодисменты слева).

Марковъ 2-й поясняетъ, что говорилъ не противъ расширенія площади крестьянскаго землепользованія, а говорилъ лишь, что это расширеніе не должно совпадать съ уничтоженіемъ помещичьяго землепользованія. Расширить крестьянское землепользованіе Россія можетъ очень легко и свободно путемъ заселенія пустыхъ, никому не принадлежащихъ прекрасныхъ и урожайныхъ земель, а не путемъ ограбленія своихъ сосѣдей (аплодисменты).

Графъ Бобринскій 2-й привѣтствуетъ, что наконецъ партія кадетовъ ясно сказала съ этой трибуны, что земельный вопросъ подлежитъ спокойному обсужденію, спокойному разрѣшенію. Съ этой кафедрой 2½ года Россія ждала и наконецъ дождалась этихъ золотыхъ словъ. Но мы не забыли, какъ незадолго до созыва первой Думы...

Председатель, прерывая: «графъ позволите васъ просить не обострять вопроса».

Бобринскій продолжаетъ: мы не забыли, какъ на партійномъ съѣздѣ кадетовъ лидеръ этой группы совершенно категорически заявилъ, что если будетъ борьба съ правительствомъ, то борьба должна быть по такому вопросу, который понантъ бы всѣ, который, могъ бы поднять деревню, и вопросомъ этимъ долженъ быть вопросъ земельный. Слова Богу, теперь настали лучшіе дни, солнце вошло палъ Россіей, наше крестьянство можетъ возродиться теперь и ему открыто хорошее, честное и здоровое будущее (аплодисменты).

такимъ, такимъ грязнымъ физически и такимъ тупымъ нравственно? — думалъ Алексѣй Ивановичъ, глядя съ смѣшаннымъ чувствомъ жалости и гадливости на шагающаго изъ угла въ уголъ брата.

Медикъ остановился, дѣловито взглянул на часы и сказалъ:

Ну, мнѣ пора, дѣло есть, — и онъ значительно взглянул на брата, какъ бы ожидая вопроса, какое это дѣло. Но Алексѣй Ивановичъ уныло молчалъ.

— Некогда тутъ съ тобой философію разводилъ, — какъ-то вдругъ, обидѣвшись, заявилъ медикъ. — Эхъ ма! — прибавилъ онъ уже своимъ обычнымъ, презрительнымъ тономъ, которымъ онъ всегда говорилъ со своимъ глухимъ братомъ: — вотъ всѣ вы такіе... Эхъ, да что говорить! — и медикъ взялся за шапку.

— Да вѣтъ, ты скажи, ты объясни, — вдругъ остановилъ его Алексѣй Ивановичъ, которому стало неловко за то чувство нисвольной брезгливости, которое онъ испытывалъ къ брату.

Но медикъ ничего не могъ объяснить. Въ междометія, которыми онъ разговаривалъ съ братомъ, были тѣ самыя, которыя онъ кричалъ на митингѣ, но тамъ это было такъ убѣдительно и производило такое впечатлѣніе, что не требовало доказательствъ. Если онъ ораторствовалъ на улицѣ, онъ еще громче кричалъ свои отрывистыя слова, еще страшнѣе выкапывалъ глаза и потрясалъ кулаками, — и все было ясно, и никто никогда не спрашивалъ его ни о чемъ, не просилъ ничего объяснить. А здѣсь, этотъ глухой братъ!.. И медикъ окончательно озлился и, не сказавъ ни слова, вышелъ изъ комнаты.

Алексѣй Ивановичъ долго сидѣлъ, опу-

стивъ голову, съ той же болѣзненной, слабой улыбочкой.

«Когда же, когда онъ сталъ такимъ жалкимъ, самонительнымъ ничтожествомъ, и такимъ неприятнымъ... бездушнымъ? Отчего? Отчего сталъ такимъ мой братъ и тысячи ему подобной молодежи? Разучились думать, что ли? Нѣтъ, не то!»

Алексѣй Ивановичъ грустно задумался.

«Не разучились думать, вѣтъ, пожалуй, стали изворотливѣе, — шепталъ ему внутренней гелось, — а вычеркнула изъ жизни и изъ мыслей что-то большое, важное... Да, да! Они вычеркнули жалость, милосердіе и сознаніе долга. Но развѣ мыслимо правильное движеніе впередъ безъ всего этого?»

Алексѣй Ивановичъ никогда не говорилъ, а за послѣднее время старался и не думать о Россіи, но онъ любилъ ее глубоко, страстно любовью. Любилъ ее, какъ мать, какъ кормилицу, любилъ какъ страду, какъ народъ, въ которомъ онъ чувствовалъ некру Болжю, любилъ ее, какъ поэтъ, за тотъ душевный трепетъ, за то умиленіе, которое онъ испытывалъ, глядя на ея преледу.

Этотъ народъ, который онъ такъ любилъ, которому удивлялся, этотъ народъ со своимъ героическимъ терпѣніемъ, славнымъ прошлымъ, со своимъ Богомъ, Котораго они умѣли видѣть въ каждой былинкѣ, и у Котораго черпали свою силу, — неужели онъ могъ стать хилымъ, вѣдорнымъ, поверхностнымъ?.. Главное, поверхностнымъ!

«А и все надѣялся, что у васъ не будетъ революціи, въ такомъ смыслѣ, какъ принято понимать это слово; надѣялся, что народъ нашъ слишкомъ глубоко для нея. Пусть онъ не образованъ, пусть онъ

самый темный изъ всѣхъ народовъ, но я вѣрилъ въ душу этого народа. Вѣрилъ, что ему мало вздорныхъ обидчаній, вѣрилъ, что его не соблазнятъ кровавая бойня безъ смысла и цѣли. Не вѣрилъ, не хотѣлъ вѣрить, что онъ забудетъ своего Бога. Что же это, — съ отчаяніемъ думалъ онъ, — какъ назвать то, что дѣлается въ Россіи? Революція, настоящая революція, съ ея вѣрными спутниками — безмысленной жестокостью, поверхностностью, недалекостью, наглیمъ безстыдствомъ и деспотическимъ распоряженіемъ судьбой народа, будто бы врученной ей».

Онъ невольно задумался о революціяхъ на Западѣ.

Тамъ онъ имѣли хоть какое-нибудь оправданіе, были, до известной степени, народнымъ явленіемъ, дали своихъ героевъ, — жестокихъ, дикихъ, звѣроподобныхъ, но умѣвшихъ быть божками разбузданной революціонной черни.

У насъ революція не дала ни одного болѣе или менѣе яркаго тина, ни одного вожда. Будь у насъ революція выраженіемъ народной воли, она создала бы и народныхъ героевъ. Наша революція не дала ихъ, не могла дать; это ли не ясное доказательство, что она чужая намъ, чужая по духу! Народъ нашъ, оставаясь безграмотнымъ, въ душѣ своей переросъ революцію, если только когда забудемъ къ ней склонность. Отчего не хотѣть понять, не умѣютъ почувствовать этого наши непрошенные проповѣдники?

Алексѣй Ивановичъ провелъ рукой по лицу, тономъ просидѣлъ отъ тяжелаго сна, и оглянулъ свою комнату. Ему опять бросился въ глаза отвратительный беспорядокъ; голова у него разболѣлась отъ

удушливаго запаха табаку. Онъ открылъ форточку и принялся убирать комнату. Когда все было прибрано, онъ прилегъ на диванъ и сталъ пристально сморгѣть, какъ спивающія струйки дыма медленно поплыли въ открытую форточку. Мысли его стали путаться: то вспоминался ему отбитый носикъ чайника и грязная рубашка брата, то мерещалось поле, луга, — вся широкая, родная картинка... То приходили на умъ кровавыя картины теперешняго, — онъ внутренно содрогался и спрашивалъ себя: когда же конецъ этому бездарному времени?

Онъ прилежнѣе сталъ слѣдить за струйками дыма, глаза его стали слипаться, и онъ заснулъ.

П.

Странный сонъ приснился ему.

Онъ увиделъ себя въ смрадной, накуреной комнатѣ, среди грязныхъ, небрежно одѣтыхъ людей; тутъ былъ и его братъ. Всѣ они кричали и бранились. Онъ стоялъ среди комнаты и напрасно старался перекрывать ихъ, и требовалъ слова. Наконецъ все замолкло, и онъ заговорилъ; но онъ не узналъ своего голоса: какъ громъ, нагоняющій трепетъ на сонную, застывшую природу, какъ внезапно налетѣвшій вихрь, звучалъ его голосъ. Онъ говорилъ имъ милосердіе, о правдѣ, о Богѣ, о томъ Богѣ, котораго всякій долженъ носить въ себѣ, если хочетъ носить имя человека, указывалъ на разоренную, плачущую кровавыми слезами Россію. У него точно выросли крылья. Онъ слышалъ ихъ смѣхъ, но не смущался. Онъ не грозилъ имъ, но умолялъ ихъ, и чѣмъ болѣе было въ его словахъ мольбы о жалости, чѣмъ громче звучалъ призывъ къ

Милюковъ считалъ, что напрасно графъ Бобринскій усмотрѣлъ въ словахъ Шингарева что либо новое по сравнению съ тѣмъ, что всегда утверждалась партией народной свободы. Несомнѣнно партией считала аграрный вопросъ вопросомъ борьбы, но не въ томъ смыслѣ, какъ здѣсь говорилъ графъ Бобринскій. Несомнѣнно, что если въ Россіи была какая нибудь партия, искавшая мирнаго разрѣшенія вопроса... (Шумъ, смѣхъ и возгласъ „ого“) то это была партия народной свободы (смѣхъ, шумъ, аплодисменты и звонокъ председателя). Господа, можете клеветать сколько угодно на партию народной свободы, мы къ этому привыкли, но надо положить конецъ свободѣ злоупотребленія фактами. То, что здѣсь говорилось — ложь и клевета... (общее движенье въ залъ и возгласы стона — „это не парламентарно.“) Единственная группа, здѣсь представленная, которая имѣетъ право говорить, что въ аграрномъ вопросѣ стояла на точкѣ зрѣнія всѣхъ сословій, — это партия народной свободы (аплодисменты съ кадетскихъ скамей, шумъ и смѣхъ).

Номеръ росписи принимается съ увеличеніемъ на 472,450 р., предложеннымъ бюджетной комиссіей.

По номеру о кредитѣ на аренды возражаетъ Розановъ.

Отвѣчая ему, докладчикъ Овочниковъ замѣчаетъ, что сумма эта легализована и должна быть принята, согласно закону.

Остальные номера росписи принимаются безъ возраженій.

Графъ Бобринскій 2-й, въ виду того, что его объясненія по личному дѣлу очевидно должны быть подтверждены доказательствами, проситъ разрѣшить ему представить свои объясненія въ слѣдующемъ засѣданіи, когда Дума сумѣетъ разобратся въ томъ, кто сказалъ ложь и клевету. (Аплодисменты центра и справа)

Баллотировкой единогласно Дума разрѣшаетъ графу Бобринскому отложить объясненія по личному дѣлу до слѣдующаго засѣданія.

Оглашаются текуція дѣла, въ томъ числѣ запросъ о незаконныхъ дѣйствіяхъ генерала Думбадзе и докладъ комиссіи о временномъ устраненіи членовъ Думы, привлеченныхъ къ судебной отвѣтственности относительно, устраненія члена Думы Косоротова.

Засѣданіе закрывается въ 7 часовъ, слѣдующее 28 марта въ 11 часовъ для продолженія по сегодняшней повѣсткѣ.

Среди печати.
Переселеніе на Кавказъ.

Почти полмиліона крестьянъ переселенцевъ въ періодъ времени съ марта по

милосердію и долгу, во всему живущему, — тѣмъ злобнѣе становились лица его слушателей, сжатые кулаки мелькали передъ его глазами. И вотъ они бросились на него, и вытолкали его на улицу. А на улицѣ былъ морозъ, страшный, нестерпимый холодъ.

Алексѣй Ивановичъ хотѣлъ идти домой, но тутъ только понялъ, что ему некуда идти. Эта комната, изъ которой его выгнали, была его, онъ только сразу не узналъ ея; такъ она была грязна и неприѣтна. Куда идти? Ноги его коченѣли, онъ прислонился къ стѣнѣ какого-то дома. Вдругъ онъ услышалъ слабый стукъ, будто кто ногтемъ стучалъ по стеклу. Онъ поднялъ голову и увидѣлъ маленькую птичку съ большими грустными глазами; она стучалась въ окно и изъ слѣднихъ силъ билась своими озябшими крылышками, но окно не открывалось.

Алексѣй Ивановичъ протянулъ къ ней руки. Птичка съѣла къ нему на руку, и заговорила. Она рассказала ему, какъ цѣлый день напрасно стучится въ разныя окна, и никакъ не пускаютъ ее погрѣться, никакъ не накормятъ ея.

Раньше были злые люди, но были и добрые, — продолжала она, — а теперь никто не пускаетъ меня къ себѣ!

— Какъ ты жива до сихъ поръ? спросилъ онъ ее.

— Не знаю, — отвѣчала птичка. — Час-

май потянутся почти по всѣмъ дорогамъ Центральной Россіи къ Уралу, а оттуда въ восточную холодную Сибирь. „Освѣдѣнъ“, сообщая цифру переселенцевъ, знакомитъ общество съ тѣми заботами, которыми будетъ окруженъ русскій мужикъ, бросающій родное тульское или рязанское пашенце для чуждой Сибири. Ихъ много, этихъ заботъ, по крайней мѣрѣ на бумагѣ: удобные вагоны, довольно быстрый путь, отсутствіе переполненія непродолжительныя стоянки, кипятки и пр. Если кой-что изъ многообщианнаго и не будетъ исполнено, бѣда уже не такъ велика: крестьянинъ найдетъ дома привыкъ терпѣть всевозможныя лишения. Настъ занимаетъ другой вопросъ. 400 тысячъ русскихъ крестьянъ идутъ нынче въ Сибирь и многіе миліоны ихъ уѣхали туда въ прошлые годы. Изслѣдуются пустыи казенныя земли въ Уфимской, Пермской, даже Архангельской губерніяхъ и недавно, читали мы, отправляется экспедиція на Печору. Конечно необходимо огромной важности возможно скорѣйшее заселеніе нашей огромной пустынной Сибири, въ особенности прилегающихъ къ теплему морю краинъ, если мы хотимъ возможно крѣпче пришить къ Россіи эту страну. Но вѣдь напримѣръ Кавказъ также, если еще не больше, просится вонъ изъ нашихъ рукъ, почему же и его не постараться привязать покрѣпче? Почему же куда угодно: въ Сибирь, въ уфимскія степи, на Печору, даже въ Канаду (духоборы) можетъ переселиться русскій крестьянинъ, только не на Кавказъ?

Между тѣмъ свыше 10 милліоновъ десятинъ свободной земли отмежевано казною только въ Закавказьѣ, какъ сообщали недавно „Моск. Вѣд.“ изъ официальныхъ источниковъ (см. № 11496 „Нов. Вр.“), а туда не переселяется ни одного русскаго переселенца. Тамъ систематически селятся армяне изъ Турціи, персы, вѣмцы, бельгийцы и англичане и только русскому крестьянину, кровью котораго куплена нами эта окраина, нѣтъ на Кавказѣ мѣста? Неужели это нормально, справедливо, на что нибудь похоже? Правда, говорятъ „Моск. Вѣд.“, не всѣ кавказскія казенныя земли свободны: часть ихъ въ надѣльномъ пользованіи крестьянъ-туземцевъ, другая часть въ фактическомъ пользованіи инородцевъ и иноземныхъ захватчиковъ, третья — во временномъ арендномъ пользованіи туземныхъ и пришлыхъ (изъ Персіи) кочевниковъ и только четвертая часть казенныхъ земель фактически свободна.

Вотъ на этихъ-то свободныхъ казенныхъ земляхъ и могутъ быть устроены многія тысячи русскихъ переселенцевъ. Землями, которыя могутъ и должны быть предоставлены для русской колонизаціи,

то я лежу замертво отъ голода и холода, часто мнѣ кажется, что я умираю, да вотъ до сихъ поръ жива, а какъ — не знаю.

— Какъ же имъ не жаль тебя?

— У нихъ нѣтъ жалости, а у кого она еще есть, тотъ стыдится ея, не смѣетъ меня выпустить.

— Если не выпуститъ въ домъ, то какъ же не броситъ хоть крошки въ окно, чтобы накормить тебя?

— У нихъ нѣтъ милосердія даже настолько! — грустно отвѣчала птичка.

— И долго тебѣ еще летать такъ безъ приюта?

— Долго, — отвѣчала она, — пока каждое окно — бѣдной ли хижинки, дворца-ли, все равно, — не откроется для меня и люди не примутъ меня ласково, когда я постучусь въ него.

Птичка вспорхнула и полетѣла стучаться въ закрытыя, занесенныя снѣгомъ, окна.

— Прощай добрый человѣкъ, — сказала она, улетаая. — Вотъ ты бы выпустилъ меня погрѣться и накормилъ бы меня! Они знали это, и потому выгнали тебя изъ дома.

— Это душа людская отлетѣла и стучится къ нимъ, измученная голодомъ и холодомъ, — шептала кто то возлѣ него. — Это ее, душу свою, они гонятъ и топчутъ съ ожесточеннымъ тупоуміемъ“.

должно считать всѣ казенныя земли, за исключеніемъ пахѣльныхъ земель государственныхъ крестьянъ. Земли же второй и третьей категорій повятно, теперь, когда онѣ требуются для русскихъ народныхъ и государственныхъ надобностей, должны быть освобождены. Но можетъ быть эти земли (розданныя во временное пользованіе) пужны для поземельнаго устройства туземныхъ крестьянъ? Ничего подобнаго. Напр., кочевье Ходеры, Джаватскаго у. Бакинск. губ., при 70 дворахъ, имѣетъ до 20 тысячъ десятинъ казенныхъ земель, что составляетъ около 300 дес. на семью. Во внутренней Россіи не каждый помѣщикъ имѣетъ такую земельную территорію! И въ Закавказьѣ это не исключеніе, а почти общее правило. Селеніе Михайль-Абадъ (Килыя), Бакинскаго уѣзда, состоящее изъ 60 дворовъ, имѣетъ 10 тысячъ десятинъ казенныхъ земель, т.-е. около 200 дес. на семью; кочевья Перемельское и Паванавское имѣютъ по 100 дес. казенной земли на семью и т. д. Снилось ли что нибудь подобное нашимъ крестьянамъ во внутренней Россіи? По не говоря уже о внутренней Россіи, въ Закавказьѣ же русскіе крестьяне, подворенные на казенныхъ земляхъ, ничего подобнаго не знаютъ, имѣя по 4 десятины на душу (Горьловка и Плодородное Карсской области) и даже по двѣ десятины (Константиновка и Семеновка, Эриванской губ.). На семью это составитъ 16, 12 и 8 десятинъ. А туземцы тутъ же рядомъ имѣютъ въ пользованіи по 100, 200 и 300 десятинъ на семью казенныхъ земель!

Для чего же государству было и охранять отъ туземныхъ захватовъ свой земельный фондъ въ Закавказьѣ, какъ не для того, чтобы использовать его для русской колонизаціи? Онъ и долженъ быть имѣнъ использованъ для этого государственнаго дѣла. Не ждате же, пока и остальные казенныя земли достигнутъ та же участь! Кавказъ закрытъ для русскаго переселенія, яко бы за отсутствіемъ тамъ свободныхъ земель, которыхъ въ дѣйствительности имѣются сотни тысячъ, если не миліоны десятинъ, а черезъ нѣсколько лѣтъ ихъ дѣйствительно уже не будетъ.

„Нов. Вр.“

ТЕАТРАЛЬНАЯ ХРОНИКА.

Съ большимъ удовольствіемъ мы слушали 27 марта въ городскомъ театрѣ популярную оперу „Евгеній Онѣгинъ“, которая всегда притягивала къ себѣ своею прекрасною музыкою и интереснымъ сюжетомъ.

Отсутствіе времени, къ сожалѣнію, не позволяеть намъ подробно остановиться

— У революціоннаго народа отлетаетъ душа, — вдругъ громко произнесъ Алексѣй Ивановичъ, и открылъ глаза. — Что это я сказалъ? Какой странный сонъ! — думалъ онъ, протирая глаза.

Онъ вздрогнулъ, въ комнатѣ дѣйствительно было холодно. Въ забытую имъ открытую форточку проникалъ холодный, сырой воздухъ ранней петербургской весны.

„У революціоннаго народа отлетаетъ душа, — мысленно повторилъ онъ. — Именно отлетаетъ душа! Милосердіе, жалость, любовь, — все возвышенное, что есть въ природѣ человѣка, — служить для нихъ предметомъ насмѣшки, передъ ними закрываются двери, не пускаютъ къ себѣ.“

„Какая страшная аллегорія, — душа народная воплотилась въ эту маленькую птичку, съ большими грустными глазами, и ея не пускаютъ къ себѣ, хотя она отчаянно стучится къ нимъ.“

„Я заснулъ съ вопросомъ: когда это кончится? Вотъ мнѣ и отвѣтъ.“

„Когда каждое окно откроется и приютитъ бѣдную птичку, когда вернется къ людямъ милосердіе, когда не будутъ стыдиться жалости, когда научатся замѣчать страданія ближняго, когда ни у кого не хватитъ духа выгнать бѣдную птичку на улицу...“

„Какъ нестерпимо долго ждать этого!..“ (Нов. Вр.).

на исполненіи каждой въ отдѣльности партіи этой оперы. Да едва-ли это и нужно: мы ничего не можемъ прибавить къ высказанному нами взгляду на вокально-драматическія достоинства артистовъ.

Спектакль прошелъ, по нашему мнѣнію, очень не дурно, и, главное, апсамбльно; полному успѣху спектакля мѣшали невозможныя акустическія условія нашего сарая — театра.

Особенный успѣхъ выпалъ на долю г. Комиссаржевскаго, который прекрасно во всѣхъ отношеніяхъ передалъ поэтическій образъ Ленскаго, вложивъ въ исполненіе этой роли массу экспрессіи. Трудную арію передъ дуэлью артистъ биссировалъ по требованію всего театра.

Партия Татьянышла также хорошо исполнительницю въ лицѣ г. Тумановой, у которой пріятный, музыкальный голосъ и прекрасная фразировка.

Въ передачѣ г. Мезенцовымъ партіи Онѣгина чувствовался недостатокъ мягкости въ звукѣ голоса. Впрочемъ, не удивительно: трудно безукоризненно исполнить лирическую партію Онѣгина послѣ пролѣтѣхъ г. Мезенцовымъ въ предыдущихъ спектакляхъ двухъ партій сильнаго драматическаго характера.

Хоры очень не дурно исполнили свои номера пѣнія; хорошо и жизненно проведены массовыя сцены.

Про оркестръ, кромѣ хорошаго, сказать ничего нельзя.

Сегодня т-ство уѣзжаетъ въ Вятку, гдѣ дастъ шесть спектаклей. Затѣмъ, пасхальную недѣлю пробудетъ въ Архангельскѣ и на обратномъ пути обѣщаетъ поставить въ Вологдѣ нѣсколько спектаклей.

Б — и.

ХРОНИКА.

Церковный староста Чусевице-Покровской церкви Василій Трапезниковъ письменно заявилъ полиціи, что на-дняхъ онъ, проходя по городу, встрѣтилъ неизвѣстнаго ему человѣка, подобрившаго къ нему пакетъ якобы съ деньгами, котораго Трапезниковъ не поднялъ и прошелъ мимо. Послѣ этого неизвѣстный, догнавъ его, сталъ требовать раздѣла денегъ, будто бы подвѣтыхъ имъ. Къ нимъ подбѣжалъ затѣмъ второй неизвѣстный и сказалъ, что это подняты его деньги, и оба неизвѣстные стали его обсыкивать, послѣ чего старосты не оказалось 100 руб. бывшихъ въ бумажникѣ.

* * * 27 марта на ст. „Вологда пассаж.“ у крестьянина Николая Мерзлякова по прибытіи Вятскаго поѣзда похищены плетеная изъ разноцвѣтной соломы корзина и узелъ, въ которыхъ находились костюмъ чернаго цвѣта, суконная навидка, двѣ пары ботинокъ, нѣсколько паръ бѣлыя, фуфайка, паспортъ, письма и др. вещи.

* * * 27 марта прибывшій на ст. Вологда съ Архангельскимъ поѣздомъ фельдшеръ Березнудубровской земской больницы, Олопецкой губ., Петръ Осолодкинъ заявилъ желѣзнодорожной полиціи, что онъ, по распоряженію больничнаго врача, сопровождалъ въ Вологодскую губернскую земскую больницу крестьянина Петра Борисова, страдавшаго двухсторонней паховой грыжей, и, когда они сѣли въ подѣзда ст. „Вологда“ на извозчика, Борисовъ умеръ. По осмотру трупа желѣзнодорожнымъ врачомъ обнаружилось, что Борисовъ умеръ отъ воспаления брюшины, вслѣдствіе ущемленной грыжи.

**РОСПИСАНІЕ ПОѢЗДОВЪ
ПО МѢСТНОМУ ВРЕМЕНИ.**

	пасс.	почт.	скорый.
Отходъ въ Ярославль	8.40 в.	12.10 дн.	—
„ „ Петербургъ	4.58 д.	12.40 дн.	3.05* дн.
„ „ Архангельскъ	—	1.10 дн.	—
„ „ Вятку	8.50 в.	1.31 д.	12.30** дн.
Прих. изъ Ярославля	7.50 в.	10.40 дн.	—
„ „ Петербурга	8.18 в.	11.40 д.	12.14** дн.
„ „ Архангельска	—	11.30 дн.	—
„ „ Вятки	4.10 дн.	10.58 дн.	3.44* дн.

*) по Вторникамъ.
**) по Воскресеньямъ (ночь съ субботы).